Текст · 27 февраля 2020, 07:00
Анна Козкина,

Секретная Россия. Кладоискатель из Петербурга купил карты и стал обвиняемым в получении доступа к гостайне

Кладоискателя и члена поисковых отрядов Антона Коломицына обвинили в получении информации, содержащей гостайну. Поводом для уголовного дела стала покупка топографических карт Генштаба, напечатанных более 50 лет назад. Анна Козкина рассказывает, как старые секреты могут стать поводом для уголовного дела.

Петербуржец Антон Коломицын до отъезда из России был поисковиком и кладоискателем. Сюжеты о нем снимали НТВ, ВГТРК, а *Vice News* рассказывал о найденных Коломицыным дотах [1]с повышенным уровнем радиации, оставшихся после советско-финской войны.

В январе 2020 года он покинул страну: против кладоискателя возбудили уголовное дело о незаконном получении сведений, составляющих гостайну (часть 1 статьи 283.1 УК) из-за покупки топографических карт Генштаба.

Статья 283.1 появилась в Уголовном кодексе в 2012 году. Законопроект подготовила ФСБ, а в Госдуме инициативу представлял заместитель директора спецслужбы Юрий Горбунов.

Правозащитники критиковали закон еще до его принятия. «Любой человек, который не допущен к гостайне, не знает, что это на самом деле гостайна. Каким образом он будет нести ответственность?» — говорил «Газете.ру» глава «Комитета против пыток» Игорь Каляпин.

«До того как я уехал, я занимался кладоискательством, краеведением. Я обнаружил историю с радиоактивными дотами и раздул весь этот скандал, из-за этого потом им пришлось сделать дезактивацию. Занимался поисковыми делами очень много лет, всю сознательную жизнь, [останки] солдат передавал и так далее. Для этого я и работал с топографическими картами, я по всей России ездил, больше 30 регионов объехал», — рассказывает о своем прошлом Коломицын, сейчас живущий в Нидерландах.

Кладоискательством он зарабатывал на жизнь: «Потому что есть рынок, всегда ты можешь что-то найти интересное, что можно продать, кому-то это, может быть, надо».

«Ну я и убежал»

В мае 2018 года Коломицын купил за 9 тысяч рублей диск с топографическими картами Генштаба 1960-1970-х годов масштабом 1:50000. Продавцом был сотрудник петербургского филиала «Центра геодезии[2]» Владимир Грабовский.

Оказалось, что эти карты до сих пор считаются секретными. 27 сентября того же года домой

к Коломицыну пришли сотрудники ФСБ. Среди прочего он выдал им и этот диск.

«Показали удостоверения, из Москвы приехали, с Лубянки. Говорят: "Можно зайти?". Я говорю: "Ну заходите". Они говорят: "Мы знаем, что у вас есть карты"», — вспоминает Коломицын.

По словам петербуржца, незадолго до этого кто-то взломал его почту. Поисковик полагает, что именно так сотрудники спецслужбы выяснили, что у него есть секретные материалы.

«Я с кем-то делился, кто-то со мной делился, у кого-то их покупал. Говорят: "Вот мы пришли за этими картами, теперь это все опять стало секретным, и мы ездим по всей стране их собираем"», — добавляет Коломицын.

В апреле 2018 года «Коммерсант» писал, что оперативники ФСБ выявили в Свердловской и Омской областях и в Крыму группу картографов, которые собирали топографические карты Генштаба 1970-1980-х годов. У них изъяли сами карты и планшеты с их электронными версиями, рассказывали тогда в управлении ФСБ по Свердловской области. Карты были представлены в масштабе 1:100000. По версии ФСБ, их собирались продать за рубеж. При этом спецслужба не стала возбуждать уголовное дело, а ограничилась предупреждением в адрес коллекционеров, поскольку те не успели продать документы.

> «Связаться с задержанными не удалось. По сведениям "Ъ", все они согласились, что их действия могут навредить безопасности страны, и пообещали, что теперь не будут даже бесплатно меняться картами с картографами из других стран», — писала газета. В сообществе коллекционеров Екатеринбурга настаивали, что деятельность картографов не могла нанести вреда безопасности России.

Тогда Коломицыну сказали, что претензий к нему нет. Сотрудники ФСБ предупредили, что знают, где он получил эти карты и с кем ими делился. С кладоискателя взяли объяснения, на этом все закончилось.

Вновь сотрудники ФСБ пришли домой к Коломицыну спустя почти полтора года.

«21 января в 7 утра звонок в домофон, "мы из ФСБ вот к вам опять", на этот раз — с обыском. Заваливаются шесть человек, обыск проводят, находят у меня оставшиеся [карты], ну немного карт, забирают все носители информации, компьютеры, забирают меня, увозят к себе в гнездо на Литейный[3], и там мне

выкатывают уже готовое обвинение по статье 283.1, незаконное получение информации, составляющей государственную тайну», — говорит Коломицын. Максимальный срок по первой части этой статьи — до четырех лет колонии.

Поисковику сообщили, что разрабатывают продавца карт, сотрудника «Центра геодезии» Грабовского. В постановлении о возбуждении дела, датированном

21 января 2020 года, он указан как неустановленный сотрудник этой госорганизации.

«Медиазона» дозвонилась до Грабовского, но тот отказался давать комментарии, пока идет следствие. В каком он статусе проходит по делу и предъявлены ли ему обвинения, Грабовский не сказал.

После предъявления обвинения Коломицына отпустили под подписку о невыезде. По совету знакомого, чье имя поисковик не хочет называть, он покинул страну.

«Он сказал мне, что они из вас всех — с кем ты делился, у кого покупал — сделают группу, и тогда вам предъявят совершенно другие обвинения. Ну и мне сказали: "Беги, пока есть возможность". Ну я и убежал», — объясняет свое решение Коломицын.

Антон Коломицын. Кадр: VICE News

Что тайна — тоже тайна

Коломицын настаивает: топографические карты не могут представлять какой-либо секретности.

«Это обычные карты местности. Во всем мире это не является чем-то секретным, потому что современные армии не воюют по бумажным и вообще по топографическим картам, а по спутниковым данным, которые во всем их превосходят. Только у

нас считают, что иностранные армии могут как-то использовать эти карты, хотя они есть во всем мире, еще советские. И в Америке есть целый институт, который занимается советскими топографическими картами, но опять же — не в военных целях, а в научных. Советские карты действительно были лучшими в мире — по исполнению, по качеству передачи местности», — рассуждает Коломицын.

В 2015 году десятки медиа по всему миру опубликовали отсканированные куски секретных советских карт времен Холодной войны с подробно описанными столицами стран Запада. Издание *Wired* подробно писало, откуда взялись эти карты: по одной из версий, какие-то экземпляры покупались еще 1989 году в Эстонии у местных офицеров, другие — в 2000-х в Риге у владельца магазина в центре города, который оказался бывшим служащим советской армии. «На советских картах американских и европейских городов были указаны детали, которых нет на домашних картах, как например ширина дорог, несущая способность мостов и типы предприятий», — говорилось в статье. Издание отмечало, что советские карты очень точны, а Госдеп США среди других источников использует их для определения международных границ на официальных картах.

«Хитрость и сложность законодательного регулирования секретных сведений заключается в том, что конкретные сведения, объявленные секретными, или масштабы карт — все это указано

в секретных указах, — объясняет руководитель правозащитной организации "Команда 29" Иван Павлов. — То есть люди, не будучи допущенными к государственной тайне, никогда не смогут узнать, что же является секретным, какой масштаб карт является секретным, потому что это тоже является секретным. Абсурд».

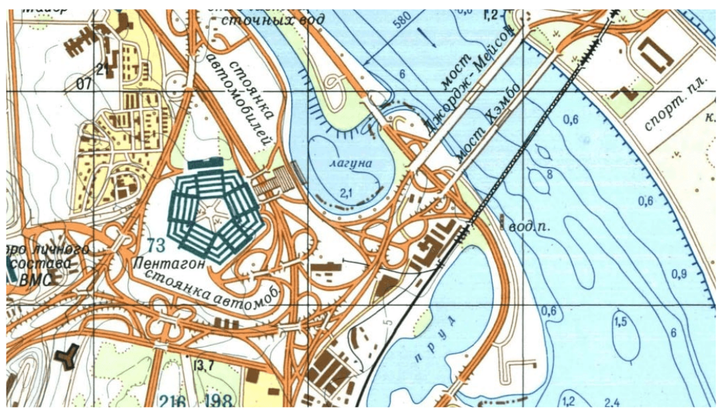
Раньше Павлов входил в общественный совет при Росреестре и выступал за снятие секретности с карт, но инициативе помешало недовольство ФСБ.

«В рамках современного российского правового регулирования картографические сведения могут быть при определенных условиях отнесены к государственной тайне. Что это за условия? Обычно это масштаб: если он превышает какой-то определенный предел, то сведения становятся секретными. Когда я был членом общественного совета при Росреестре, который занимался официальной картографией, вел государственный картографический фонд и так далее, я лично выходил с инициативой легализовать — потому что глупо секретить карты, если сейчас есть гугл-карты, где можно любой масштаб выбрать, посмотреть, что со спутника видно», — говорит Павлов. Он добавляет, что иностранные компании могут на заказ сделать спутниковый снимок любой территории, независимо от того, есть там секретные объекты или нет.

«Не знаю, что удерживает наших правоприменителей. Думаю, косность мышления и службистские настроения. Зарубили мою инициативу люди, которые занимаются секретностью, даже Минобороны сказало: "Ну, мы

вроде как не против". А вот люди, которые секретностью [занимаются], ну это ФСБ, в основном, ФСТЭК, они категорически против», — вспоминает Павлов.

По мнению руководителя «Команды 29», Коломицын мог стать жертвой абсурдных обвинений.

Фрагмент карты Вашингтона, 1975 год. Источник: Kent Lee / EAST VIEW GEOSPATIAL / Wired

Есть гриф «Секретно» — значит, секретно

Президент Санкт-Петербургской ассоциации геодезии и картографии Анатолий Богданов на вопрос «Медиазоны», есть ли отличия между топографическими картами в открытом доступе и теми, что засекречены, ответил так: «Если на карте — она может быть даже старой — стоит гриф "секретно", то она секретна. Все остальное уже не имеет значения. На гугле там все карты открытого пользования, там нет секретных. Может, данных [каких-то нет], разграфки[4]. То есть это специфические какие-то вещи, которых в гугле нет».

В мае 2012 года бывшего офицера Генштаба Владимира Лазаря осудили на 12 лет колонии строгого режима за продажу топографических карт россиянину Александру Лесменту, живущему

в Эстонии. Суд признал это госизменой (статья 275 УК).

По версии следствия, Лесмент сотрудничал с американской разведкой и собирал топографические материалы, которые впоследствии передавал Разведывательному управлению Минобороны США.

«В рамках шпионского задания Лесмент посредством сети Интернет установил связь с российским коллекционером топографических карт, в том числе с целью их последующей продажи и обмена, — говорилось в сообщении Генпрокуратуры. — В 2008 г. Лазарь, действуя по поручению Лесмента, купил у этого коллекционера оптические диски, содержащие более 7 тысяч электронных изображений топографических карт территорий Российской Федерации, скопировал их на жесткий диск и вывез в Республику Беларусь, где через посредника передал их Лесменту».

Эксперты по запросу следствия подготовили заключение, согласно которому топографические карты составляли гостайну, а передача их иностранной разведке «может нанести существенный ущерб внешней безопасности России, позволит осуществлять планирование возможных военных акций».

Сейчас Коломицын находится в лагере для беженцев в небольшом городке в часе езды от Амстердама. Он попросил о политическом убежище в Нидерландах. Решение пока не принято.

«Я прошу здесь убежище в надежде на то, что в демократических странах это не считается

преступлением — тут не может быть секретных топографических карт. Они сейчас решают, что со мной делать. Могут отправить меня по Дублинскому соглашению в Финляндию, потому что у меня есть финская виза. Я им заявил, что не буду себя чувствовать там спокойно. Там для них нет проблем меня найти», — считает Коломицын.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Долговременная огневая точка, малое укрепление из железобетона или стальной брони
2. Полное название организации — управление региональных фондов Федерального научно-технического центра геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных.
3. Литейный проспект, дом 4, управление ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области
4. Система деления поверхности Земли меридианами и параллелями